

II. О книгѣ Судей.

Книга Судей получила наименованіе свое отъ общаго названія тѣхъ мужей, дѣла которыхъ описываются въ ней, и которые управляли народомъ Израильскимъ въ продолженіе времени отъ смерти Іисуса сына Навина до избранія царей, и назывались Судіями, *schopetim*. Они не были царями въ томъ смыслѣ, въ какомъ появились въ Еврейскомъ народѣ цари, начиная съ Саула; они не были облечены монархическою властію и достоинствомъ, и ихъ первенство и владычество надъ народомъ не было наслѣдственно, какъ въ монархическихъ царствахъ; по должности, обязанностямъ и положенію въ народѣ ихъ можно уподоблять Греческимъ архонтамъ или Римскимъ диктаторамъ-временнымъ главамъ и государственнымъ людямъ Республики.—Только въ народѣ Еврейскомъ они призываются были на поприще служенія не волею народа, а непосредственно Богомъ:—*и возстави имъ Господь судей*, говоритъ писатель книги, *и избави ихъ Господь отъ руки плѣняющихъ я* (2, 16); впрочемъ, ихъ назначеніе и главная обязанность были не тѣ только, чтобы избавлять народъ отъ набѣговъ и угнетенія внѣшнихъ враговъ, но и руководить его къ истинному Богопочтенію, къ соблюденію въ чистотѣ закона Божія, даннаго чрезъ Моисея, и къ охраненію отъ почитанія чуждыхъ боговъ; по этимъ послѣднимъ признакамъ значеніе Судей въ народѣ Еврейскомъ сходно съ значеніемъ въ немъ пророковъ,—въ обширномъ смыслѣ слова,—тѣмъ болѣе, что съ Судією, во все время исправленія имъ этой должности, по ясному сказанію книги, былъ Богъ (2, 18).—Дѣйствія и вліяніе Судей простирались иногда не на всѣ колѣна Израилевы, а только на нѣкоторыя, болѣе тѣснимыя врагами внѣшними.—Книга Судей содержитъ исторію, хотя далеко не полную, Еврейскаго народа отъ смерти Навина до Сампсона—въ продолженіе приблизительно трехъ съ половиною столѣтій. Впрочемъ, первая двѣ главы содержатъ частію извлеченіе и повтореніе нѣкоторыхъ событій изъ книги Навина, случившихся еще въ продолженіе его жизни, частію общую характеристику періода Судей (2, 10—23). Собственно фактическая исторія Судей начинается съ 3-й главы.—Изъ этой исторіи Судей писатель передаетъ далеко-далеко не всѣ происшествія, даже важнѣйшія, случившіяся тогда; онъ передаетъ только замѣчательныя происшествія изъ жизни этихъ избираемыхъ Судей и—то не

всѣхъ, но подробнѣе говорить только о Девворѣ и Варахъ, Гедeonѣ, Иефеаѣ и Сампсонѣ; изъ жизни общенародной онъ упоминаетъ только о томъ обыкновенно, какъ долго народъ страдалъ отъ какого-либо изъ сосѣднихъ народовъ, какъ спасенъ былъ отъ этого рабства тѣмъ или другимъ воздвигнутымъ Богомъ Судією, и какъ долго онъ наслаждался приобрѣтеннымъ миромъ, доколѣ другой изъ сосѣднихъ народовъ не покорялъ его и не владычествовалъ надъ нимъ; о внутреннихъ обстоятельствахъ народной жизни, въ продолженіе угѣшенія и мира, онъ ничего почти не говоритъ, хотя въ замѣчательныхъ происшествіяхъ въ продолженіе этого періода не могло быть, конечно, недостатка: потому что это важный періодъ въ исторіи развитія народности Израильской на новой землѣ, съ новою формою правленія, въ сосѣдствѣ съ новыми народами; народъ взшелъ на поприще историческихъ народовъ—осѣдлыхъ, съ своей опредѣленной полосой земли, съ своей особой организаціею; теперь онъ самобытно организовался по даннымъ ему прежде законамъ, примѣняя эти законы къ новому своему быту и образу по нимъ этотъ новый бытъ; а такія времена всегда богаты событіями внутренней народной жизни. Но ничего почти, говоримъ, изъ внутренней жизни народа въ этотъ періодъ писатель не передаетъ. Причина этого явленія лежитъ, главнымъ образомъ, въ цѣли писателя при составленіи своей книги,—которая хотя нигдѣ ясно не высказана, но которую можно понять частію изъ косвенныхъ указаній на нее (2, 11—23, 3, 1—5), частію изъ свойства и характера описанія содержащихся въ книгѣ происшествій и—самихъ этихъ происшествій (3, 7—10; 4, 1—3. 6, 1. 8, 33 и др.).—Писатель имѣлъ цѣлію—рядомъ примѣровъ изъ періода Судей показать; какъ Израильтяне часто преступали завѣтъ съ Яеговою, оставляя Его, прилѣплялись къ богамъ чужимъ и вообще *дѣлали лукавое предъ лицемъ Бога Яеговы* и зато всегда наказываемы были тѣмъ, что какой-нибудь изъ сосѣднихъ народовъ покорялъ ихъ и угнеталъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ; какъ же скоро народъ взывалъ о помощи къ Яеговѣ и исправлялся, оставлялъ чужихъ боговъ и обращался къ своему, Онъ свергалъ съ нихъ это рабство, воздвигая изъ среды ихъ великаго человека; что, слѣдовательно, народъ Еврейскій былъ счастливъ только въ то время, когда онъ оставался вѣренъ своему Богу—Яеговѣ, удерживаясь отъ смѣшенія своей религіи истинной съ ложными языческими и сознавая особенность своего

назначенія сравнительно съ другими народами, цѣнили эту особенность, и не повергался въ круговоротъ общечеловѣческой тогда, языческой лжи; въ противномъ случаѣ, онъ былъ несчастливъ подъ игомъ чуждымъ, отъ котораго снова освобождался по обращеніи къ Іеговѣ и исправленіи, и что, слѣдовательно, народъ Еврейскій, не смотря на свои блестящія побѣды при завоеваніи и водвореніи въ землѣ Ханаанской, все-таки слабъ и, безъ особеннаго содѣйствія Іеговы, не можетъ устроить своей самостоятельной политической жизни.—Сотвѣтственно этой цѣли, писатель и говоритъ только объ отношеніи Евреевъ къ сосѣднимъ народамъ со стороны утѣшенія и освобожденія и то—кратко, почти не касаясь внутренняго состоянія Еврейскаго народа въ это время. Только въ концѣ книги есть нѣсколько извѣстій объ этомъ внутреннемъ состояніи (17—21),—объ идолослуженіи Михи, завоеваніи Лайса Давитянами и введеніи тамъ идолослуженія и, наконецъ, о гражданской междоусобной войнѣ одиннадцати колѣнъ противъ одного колѣна Веніаминава, по случаю насильственной смерти жены левита.—Но не извѣстно въ точности, къ какому времени относятся эти событія; они поставлены въ книгѣ *ex abrupto*, какъ отдѣльные эпизоды изъ какого-то времени періода Судей и сравнительно сообщаютъ весьма немного свѣдѣній о внутреннемъ состояніи народа въ этотъ періодъ.

Способъ изложенія событій въ книгѣ Судей несомнѣнно указываетъ, что писатель этой книги одинъ, что она явилась въ настоящемъ составѣ и видѣ не изъ постепенной или повременной записи событій различными лицами; но написана вся одною рукою. Объ этомъ свидѣтельствуетъ уже единство основной мысли и цѣли книги, сопровождаемое строгимъ единствомъ плана и самаго изложенія. На это же указываетъ единство переходныхъ фразъ отъ изображенія одного состоянія къ другому; такъ, когда писатель хочетъ показать причину Божественнаго наказанія народа, употребляетъ всегда фразу: *и сотвориша сынове Израилевы злое или лукавое предъ Господомъ*, или: *приложиша сынове Израилевы сотворити лукавое предъ Господомъ* (2, 7. 3, 1. 6, 1. 13, 1 и др.); а когда начинаетъ описывать избавленіе народа отъ чужеземнаго ига, употребляетъ такую фразу: *и возопиша сынове Израилевы ко Господу, и возстави Господь Спасителя* и пр. (2, 9. 3, 3. 6, 7 и др.).

Но когда явилась эта книга и кто писатель ея, съ точностію опредѣлить не возможно. Есть не много данныхъ въ самой книгѣ, по которымъ можно съ вѣроятностію судить о времени составленія ея, но только съ вѣроятностію, и притомъ, время можно опредѣлить лишь приблизительно. Такъ, можно думать, что когда составлены были первыя книги царствъ, книга Судей уже существовала; потому что въ нихъ можно находить нѣкоторыя указанія на эту книгу (1 Цар. 12, 9—12 ср. Суд. 4, 2. 6, 14. 2 Цар. 11, 22 ср. Суд. 9, 53). Точно такъ же въ псалмахъ есть довольно ясное указаніе на нѣкоторыя событія, описанныя въ книгѣ Судей (Псал. 82, 10—12 ср. Суд. 4. 7. 8). Нѣкоторыя состоянія или положенія дѣлъ и предметовъ, описанныя въ книгѣ Навина, продолжались также и во времена писателя книги Судей; Хананеи жили еще между Ефремлянами въ Газерѣ (1, 29), точно такъ же, какъ это было во время писателя книги Навина; о завоеваніи этого города во времена Соломона и истребленіи Хананеевъ, жившихъ въ немъ, не сказано ни слова. Далѣе, Іерусалимъ представляется еще не отнятымъ у Іевусеевъ, и эти послѣдніе (Суд. 1, 21) продолжаютъ жить во времена писателя книги Судей подлѣ колѣна Веніаминова, т. е., на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ жили они во времена писателя книги Навина; ибо колѣно Іудино, въ которомъ, по сказанію писателя книги Навина, жили Іевусеи, было рядомъ съ колѣномъ Веніаминовымъ, подлѣ котораго жили Іевусеи, по сказанію писателя книги Судей, и, живя въ Сіонѣ или Іерусалимѣ, они были сосѣдями и колѣну Іудину, и колѣну Веніаминову, участки которыхъ примыкали къ прилежащимъ Іерусалиму горамъ и долинамъ. Наконецъ, Сидонъ, опять, какъ въ книгѣ Навина, представляется въ книгѣ Судей, главнымъ городомъ Финикіанъ, и Финикіане не были еще въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Евреямъ (3, 3. 10, 12). На раннее происхожденіе этой книги указываетъ еще то обстоятельство, что колѣна Еврейскія представляются еще строго раздѣленными между собою, какъ будто отдѣльныя народности, что при царяхъ довольно уже изгладилось. Если эти данныя заставляютъ сдѣлать предположеніе, что книга въ настоящемъ ея составѣ и видѣ, явилась прежде царствованія Давида, то нѣкоторыя другія указываютъ на время ея составленія болѣе близкое ко времени описываемыхъ въ ней происшествій. Такъ, жертвенникъ, который поставилъ Гедеонъ на мѣстѣ явленія ему Ангела и назвалъ

Миромъ Господнимъ, сохранялся до времени написанія книги Судей (6, 24). Такъ, источникъ, истекшій изъ челюсти ослиной для утоленія жажды Самсона, сохранялся подъ названіемъ „источникъ призывающаго“ также до времени писателя книги Судей (15, 19). Такъ, еще во время жизни писателя былъ обычай у Еврейскихъ дѣвицъ приходитъ четыре раза въ годъ плакать о дочери Іефѳаея (11, 40). Если, при этомъ, принять въ соображеніе то обстоятельство, что о первыхъ Судяхъ писатель говоритъ короче, чѣмъ о послѣднихъ, что объемъ извѣстій о первыхъ не стоитъ почти ни въ какомъ отношеніи къ объему о послѣднихъ—о Гедонѣ, его сынѣ Авимелехѣ, Іефѳаѣ и особенно о Самсонѣ, извѣстія о которомъ имѣютъ во многихъ мѣстахъ значеніе не краткой біографіи, какъ извѣстія о прочихъ, а составляютъ какъ бы картины изъ тѣхъ временъ, сгруппированныя около личности Самсона, если, говоримъ, принять во вниманіе это обстоятельство; то какъ бы сама собою напрашивается на мысль догадка, что писатель потому передаетъ болѣе скудныя извѣстія о временахъ первыхъ судей, что жилъ довольно далеко отъ нихъ; о послѣднихъ же пишетъ болѣе подробно потому, что самъ жилъ близко къ ихъ времени, когда еще свѣжо было преданіе объ нихъ и обильнѣе данными для біографіи и общей исторіи. Не нужно опускать изъ виду для опредѣленія времени составленія книги окончанія книги. Писатель вдругъ прерываетъ ее исторіею Самсона, ни одного слова не сказавъ о слѣдовавшемъ за нимъ Первосвященникѣ Или и Самуилѣ, тогда какъ происшествія, случившіяся при нихъ, очень важны для дѣли писателя книги и тогда какъ эти мужи также называются судьями. Изъ этого можно заключить, что эти послѣдніе были еще слишкомъ свѣжи въ памяти народной, чтобы писать объ нихъ въ исторіи; можетъ быть, были даже живы личности эти и другія, жившія при нихъ, которыя, значитъ, еще не принадлежали къ области исторіи. По этому всему можно сказать приблизительно, что книга Судей была составлена около временъ Самуила и -- только.

Кто писатель этой книги, также положительно не извѣстно. Іудейское преданіе почитаетъ ее произведеніемъ кого либо изъ равнихъ Пророковъ, не называя его по имени. Этотъ недостатокъ ясности преданія стараются восполнить догадками, по которымъ считаютъ писателемъ книги то Самуила, то самихъ Судей, которые будто сами записывали

происшествія изъ своей жизни. Первая догадка имѣеть еще нѣкоторую степень вѣроятности, но съ послѣднею точное разсмотрѣніе содержанія книги не позволяетъ согласиться; она произвольна и противорѣчитъ частію единству плана и цѣли, частію времени составленія книги. Вообще, ни въ самой книгѣ Судей, ни въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ, ни въ преданіи нѣтъ прямыхъ указаній на составителя ея, а потому тщетной должна остаться всякая попытка отыскать и неопровержимо указать на лице написавшаго книгу Судей. Можно только сказать, что она написана около времени Самуила и кѣмъ либо изъ пророковъ, число которыхъ, какъ извѣстно, увеличилось при Самуилѣ, заведшемъ даже училища пророческія, въ которыхъ занимались изученіемъ закона и составленіемъ лѣтописей Еврейскаго народа, какъ увидимъ это изъ разсмотрѣнія книгъ Царствъ.

Само собою разумѣется, что писатель книги Судей, жившій самъ въ концѣ періода судей, при описаніи подвиговъ великихъ людей этого періода, долженъ былъ пользоваться извѣстными источниками. Какіе это были источники — письменные или просто сказанія народныя, переходившія изъ устъ въ уста по преданію? Писатель книги нигдѣ не указываетъ на источники письменные. И въ самомъ дѣлѣ, хронисты, каковыя всегда бывали на Востокѣ въ благоустроенныхъ царствахъ, при дворахъ, и каковыя въ послѣдствіи времени, кажется, были и у Евреевъ, едва ли были въ этотъ періодъ почти постоянныхъ войнъ и угнетенія. Впрочемъ, на основаніи одного лишь молчанія библейскихъ книгъ, съ достовѣрностію судить объ этомъ нельзя; можетъ быть и велись частныя записи. Если же и не на основаніи письменныхъ источниковъ составлена книга: то нѣтъ никакихъ поводовъ сомнѣваться въ истинности того, что передано писателемъ книги Судей и думать, что народная молва доставила писателю много переиначеннаго, преувеличеннаго въ сравненіи съ тѣмъ, какъ было дѣло въ дѣйствительности. Уже одно то обстоятельство, что въ этотъ періодъ Судей на первомъ планѣ являлась жизнь болѣе фамиліальная, чѣмъ общенародная, и, слѣдовательно, для писателя болѣе важны были преданія фамиліальныя, чѣмъ общенародныя, достаточно ручается за то, что событія описываются въ книгѣ вѣрно такъ, какъ происходили они на самомъ дѣлѣ; въ одной частной фамиліи преданіе о дѣлахъ предковъ всегда можетъ дѣлѣе сохраниться, чѣмъ въ томъ случаѣ, если оно попадетъ въ уста, народа и эта фамилія, притомъ, всегда слу-

жить ограниченіемъ народной фантазіи въ отношеніи къ украшенію дѣлъ ея предковъ. Что эти фамиліи великихъ мужей, описанныхъ въ книгѣ, сохранялись во времена писателя, за это ручается упоминаніе о потомствѣ каждаго почти изъ нихъ въ этой же самой книгѣ, а вѣрность сохраненія въ нихъ преданія охранялась еще тѣмъ, что писатель былъ современникъ не болѣе, какъ третьяго или четвертаго поколѣнія самыхъ первыхъ судей, когда, притомъ, отецъ могъ правнуку передавать вѣрное свѣдѣніе о дѣлахъ своихъ или отца своего. Вѣрность этихъ преданій сохранялась, далѣе, тѣмъ, что повѣствованія всегда сопровождались и сопровождаются въ разсматриваемой книгѣ указаніемъ на мѣста, гдѣ происходили описываемыя событія, на собственныя имена характеристическія, данныя извѣстнымъ лицамъ или мѣстамъ по поводу извѣстныхъ событій, каковы, напр., Геровамъ, Миръ Іеговы „источникъ призывающаго“ и пр.;—ссылкою на народные обычаи, праздники, пѣсни, притчи, загадки, и тому подобное; эти послѣдніе твердо и неприкосновенно содержались въ памяти народа, ради ихъ поэтической формы, рифмы и параллелизма членовъ; обыкновенно, такія вещи хорошо заучиваетъ народная память, потому что народъ болѣе имѣетъ къ нимъ склонности, чѣмъ къ прозаическимъ рассказамъ; точно такъ же хорошо запоминаются имъ событія, выходящія изъ ряда обыкновенныхъ, напр., что Самсонъ одной челюстью избилъ 600 филистимлянъ, что пустилъ къ нимъ на поля лисицъ, съ зажженными фитилями, и т. под.

Что сказанія о событіяхъ, описанныхъ въ книгѣ Судей, составлены современно самымъ событіямъ и, слѣдовательно, вѣрно, а не вымышлены народною фантазіею въ послѣдующія времена, на это, кромѣ высказанныхъ уже замѣчаній о фамильныхъ преданіяхъ, много доказательствъ въ самой книгѣ. На это указываетъ языкъ очевидцевъ, который просвѣчиваетъ, какъ въ частныхъ эпизодахъ, такъ и въ цѣломъ образѣ повѣствованія. На такія, современно самымъ событіямъ составившіяся, сказанія указываетъ ясно, на примѣръ, пѣснь Деввора о побѣдѣ Варака. Деввора прямо называетъ здѣсь себя сочинительницею этой пѣсни: *услышите цари и внушите князи; азъ Господеви воспую и пою Богу Израилеву, — и потомъ: оскудѣша живущіи во Израили, оскудѣша, дондеже воста Деввора, дондеже воста мати во Израили*—съ подлинника—*дондеже востахъ азъ Деввора, дондеже востахъ азъ мати во Израили* (5, 3, 7). Содержавіе этой пѣсни приличествуетъ

именно тому времени и — женщинъ, а не позднѣйшему и — не мужчинъ: особенно превозносится Яиль, убіеніе ея Сисары подробно описывается, тогда какъ почти ни слова не говорится о сокрушеніи враговъ вообще и объ ихъ утратахъ; пѣснь оканчивается разговоромъ между матерью Сисары и умнѣйшими изъ прислужницъ ея о замедленіи Сисары и ихъ раздумьемъ (28 — 30), что опять характеризуютъ женщину, какъ составительницу пѣсни, — женщину, для которой болѣе имѣеть достоинства приобрѣтеніе вишнихъ украшеній, чѣмъ блистательные трофеи. Вообще, эта пѣснь, по своему лирическому характеру представляетъ такія частности и подробности, которыя не могли быть почерпнуты писателемъ изъ простаго историческаго разсказа преданія, и которыя не позволяютъ думать, чтобы поэтъ, удаленный отъ того времени, составилъ ее; — предшествующій разсказъ не содержитъ такихъ подробностей и частности, какія заключаются въ самой пѣсни; вѣроятно, ихъ не было и въ простомъ историческомъ разсказѣ объ этихъ событіяхъ, изъ котораго поэтъ могъ бы почерпнуть эти частности и подробности; изъ него не видно, на примѣръ, чтобы колѣно Иссахарово было мѣстомъ блистательныхъ подвиговъ Девворы и Варака, что заставляетъ предполагать пѣснь; о проклятій жителей Мазора за то, что они не пришли на помощь Девворѣ и Вараку, о которомъ говорится въ самой пѣсни, опять не упоминается въ предшествующемъ разсказѣ, не упоминается даже объ имени этого города, равно какъ и о матери Сисары; значитъ, позднѣйшій поэтъ не могъ быть составителемъ этой пѣсни, и составленіе ея современно описываемымъ въ ней происшествіямъ и — происходитъ отъ самой Девворы; а отсюда уже можно заключать о достовѣрности всего сказаннаго въ ней. Притомъ, народъ, которому предлагалась эта пѣснь и съ книгою, конечно, сохранялъ въ памяти первоначальную пѣснь пророчицы и — едва ли бы позволилъ сдѣлать въ ней перемѣну, украсить ее. И вообще, свѣжее фамильное преданіе, конечно, не допускало въ священную книгу разсказовъ, вымышленныхъ народомъ или писателемъ; иначе было бы противорѣчіе между ними.

Далѣе, на происхожденіе сказаній современно самимъ происшествіямъ указываетъ баснь Іоаѳама (9, 8—15). Она видимо принадлежитъ тому времени, когда еще у Израильтянъ не было царя и царскаго достоинства, когда его блескъ не находилъ еще сочувствія, его преимущества — признанія со

стороны Евреевъ, и что только временное ослѣпленіе ихъ могло допустить мысль о царѣ:—ибо баснею предполагается, что всѣ люди важные и сильные не захотятъ быть царями во Израилѣ, и что этого можетъ желать только терніе Израиля, каковъ Авимелехъ. Они дѣлаютъ это не потому, чтобы боялись особенныхъ опасностей, сопряженныхъ съ царскимъ званіемъ, а просто потому, что при тѣхъ обязанностяхъ, исполненіе которыхъ лежитъ на нихъ, и въ томъ положеніи, какое они занимаютъ, они думаютъ быть полезнѣе для народа, чѣмъ въ царскомъ званіи: это такія основанія отказа, которыя, послѣ того, какъ мысль о монархіи во времена царей совершенно вытѣснила республиканскій образъ возрѣнія, бывшій въ періодѣ Судей, были бы совершенно безсильны, и тотъ, кто говорилъ такъ, не достигъ бы своей цѣли, а Исааамъ достигъ. Точно также на современное самимъ событіямъ происхожденіе сказаній указываютъ сказанія о Гедеонѣ и о Сампсонѣ,—и другихъ замѣчательнѣйшихъ событіяхъ.—Подробностей нѣтъ нужды и излагать здѣсь.

Вообще, весь образъ повѣствованія книги Судей таковъ, что въ немъ легко видѣть очевидцевъ рассказываемыхъ событій; такъ живо и вѣрно сохранилось до временъ писателя преданіе. Сюда принадлежитъ прежде всего означеніе мѣстностей,—точное и подробное. Такъ, въ исторіи Гедеона означено самое мѣсто, гдѣ онъ молотилъ пшеницу, чтобы бѣжать отъ лица Мадіанитянъ (6, 14), обозначена самая скала или верхъ горы Маозі, на которой онъ принесъ жертву и поставилъ алтарь Господу (6, 26); названо мѣсто, гдѣ стояли лагеремъ Израильтяне подъ предводительствомъ Гедеона—источникъ Араѣ и лежащая сѣвернѣе этого мѣста долина, въ которой стояли лагеремъ Мадіанитяне и Амаликитяне (7, 1. 8. 12); обозначенъ пунктъ, до котораго Гедеонъ доходилъ съ своими рабами, когда обозрѣвалъ станъ союзниковъ, гдѣ онъ слышалъ сонъ Амаликитянина,—вообще, весь ходъ сраженія (7, 11—20); названы мѣста, куда побѣжали Мадіанитяне и Амаликитяне, и что съ ними гдѣ случилось (7, 22—25). Далѣе, означены мѣста, гдѣ Гедеонъ, преслѣдуя своихъ враговъ, тщетно просилъ хлѣба своимъ усталымъ воинамъ (6, 5); онъ, какъ Гааладитянинъ, хорошо знакомый съ топографіею страны, идетъ преслѣдовать Мадіанитянъ, собравшихся около Каркара, не прямымъ путемъ, который бы велъ его чрезъ скалы, горы и балки, но путемъ живущихъ въ кущахъ, отъ гостока прямо Навы и Иегевала, слѣдовательно, путемъ степнымъ и

ровнымъ, гдѣ не было никакого естественнаго препятствія для быстрого и свободнаго движенія его войскъ; на обратномъ же движеніи онъ избираетъ прямой путь чрезъ вершину Гара, чтобы наказать жителей Соххоа и Фануила (8, 11 сл.). Вообще, это—такія подробности, сказаніе о которыхъ могло составиться лишь во времена описываемыхъ событій, а не послѣ, и слѣдовательно, вполне доказывающія истинность описанія событій точно такъ, какъ они происходили.

Такая же точность и подробность въ опредѣленіяхъ мѣстъ при изложеніи исторіи Авимелеха, Іефоя и Самсона, подробность и точность, которая свидѣтельствуетъ о современности составленія сказаній объ этихъ событіяхъ. Позднѣйшій писатель не могъ выдумать всѣхъ этихъ подробностей самъ, иначе народъ не принялъ бы ихъ, имѣя возможность повѣрить ихъ истинность; сказанія о нихъ должны были идти изъ устъ въ уста изстари и—тогда только могли быть внесены въ священную книгу, какъ несомнѣнно вѣрныя. Далѣе, на эту же историческую вѣрность и чистоту сказаній указываетъ подробность разговоровъ между различными лицами, о которыхъ повѣствуется въ книгѣ. Такой подробности опять не могъ выдумать самъ писатель, потому что народъ, въ которомъ хранилось преданіе, не могъ допустить ихъ, не могъ выдумать и самъ народъ, потому что фамилныя преданія были бы противъ нихъ. Видно, что они составлены современно самимъ событіямъ и хранились чисто и неприкосновенно; слѣдовательно, вполне достовѣрны.

Далѣе, если обратимъ вниманіе на религіозное и политическое состояніе Евреевъ, по изображенію книги Судей, насколько можно опредѣлить ихъ по краткимъ и общимъ указаніямъ ея: то увидимъ, что такое именно состояніе указываетъ именно на времена послѣ Навина до Самуила или до царей. Въ книгѣ Судей нѣтъ никакого слѣда тѣхъ реформъ религіозно-богослужебныхъ или обрядовыхъ и политическихъ, которыя сдѣланы были Давидомъ. Іудеи еще держались своего Бога Іеговы; это видно изъ того, что они въ случаяхъ несчастныхъ всегда обращались къ Нему, какъ къ единому сильному Богу, могущему помочь имъ въ ихъ бѣдствіяхъ, сознавая ничтожность помощи боговъ иныхъ. Но отступленія отъ Бога, уклоненія отъ исполненія Его воли случались уже чаще, чѣмъ во времена Моисея и Навина; идолопоклонство Хананейское имѣло сильное на нихъ вліяніе и по временамъ затмѣвало совершенно культъ Іеговы. Этого еще не

было между Израильтянами во времена Навина. Навинъ лишь воспоминаеть народу о его прежнемъ отступленіи отъ Бога — Іеговы, но нигдѣ не упрекаетъ ихъ за то, чтобы они въ его время служили другимъ богамъ, а предостерегаетъ ихъ отъ этого на будущее время. Но совершенно другое является въ періодъ Судей: отступленія стали чаще и идолопоклонство извѣстнѣе; по сказанію книги Судей, они почитали боговъ Сирскихъ, Сидонскихъ, Моавитскихъ, Аммонитскихъ, Филистимскихъ (10, 6 — 7), въ особенности Ваала или Бела (Солнце) — главное божество Сирианъ, Хананеевъ и Арабовъ, вмѣстѣ съ родственными имъ и происшедшими отъ нихъ народами; также — Астарту (луну) — женское главное божество этихъ народовъ — богиню всякаго счастія (2, 13. 10, 6 сл. 3, 7. 6, 8 сл.). Особый родъ почтенія Ваалу или, вѣроятно, особаго рода истуканъ Ваала, извѣстный подъ именемъ Валаль-бериаа, былъ, какъ видно, особенно распространенъ между Евреями этого времени и находилъ себѣ многихъ поклонниковъ (8, 33. 9, 4. 46); вѣроятно, потому, что понятіе, соединяемое съ этимъ особеннымъ богомъ, болѣе нравилось Евреямъ, чѣмъ другіе боги, и могло какимъ либо образомъ примирять теократическое и языческое сознаніе религіозное. Вообще, какъ видно, начало ложной терпимости довольно сильно возшло въ сознаніе народа, начало, довольно ясно выраженное въ словахъ Іефѳая царю Аммонитскому: *елика даде тебѣ въ наслѣдіе Хамосъ богъ твой, сія да наслѣдиши, а всѣхъ ихже изгна Господь Богъ нашъ отъ лица нашего, наслѣдимъ мы* (11, 24). Изъ этихъ словъ видно, что и языческіе боги считались богами, могущими давать землю въ наслѣдіе, и на этомъ, вѣроятно, основаніи это начало ложной терпимости такъ было принято. Такое религіозное состояніе Евреевъ понятно въ продолженіе времени послѣ Навина, когда они, получивъ въ обладаніе землю и водворившись въ ней, мало по малу забывая благодѣянія Іеговы, предавались идолопоклонству, давно или лучше всегда замѣтному между ними и теперь не сдерживаемому никакимъ сильнымъ могучимъ характеромъ, подобнымъ тому, какой имѣли Моисей, Навинъ и потомъ послѣ Самуиль.

Точно такъ же и политическое состояніе, по изображенію книги Судей, соотвѣтствуетъ тому времени, какое нужно по ходу обстоятельствъ предполагать послѣ смерти Навина до Самуила или избранія царя. Въ цѣлой книгѣ Судей, колѣна Еврейскія являются безъ одной общей главы, которая бы

управляла постоянно всё́мъ ходомъ дѣла народнаго; главы у нихъ являются лишь по временамъ, въ бѣдственныхъ случаяхъ, а въ мирное время, по всей вѣроятности, каждое колѣно управлялось собственными, независимыми отъ другихъ князьями; потому каждое изъ нихъ или нѣкоторыя вмѣстѣ, совершенно отдѣльно отъ прочихъ, ведутъ свои дѣла безъ всякаго общаго интереса; только бѣдствія, набѣги и угнетенія сосѣднихъ народовъ, — соединяютъ ихъ, и то не всегда. Эта обособленность колѣнъ и эти частыя войны, которыя они ведутъ отдѣльно отъ другихъ колѣнъ понятны и удобообъяснимы въ первыя времена послѣ водворенія Израильтянъ въ Палестинѣ, доколѣ у нихъ мало по малу не выработалась идея царства и необходимости ближайшаго единенія между колѣнами, каковое видимъ около временъ Самуила. Навинъ, раздѣливъ колѣнамъ разные участки земли, повелѣлъ каждому колѣну истреблять остатки Хананеевъ въ своемъ участкѣ. Не имѣя общаго вождя, занятые внутреннимъ устройствомъ своимъ, колѣна, мало по малу, все болѣе и болѣе обособлялись и раздѣлялись въ интересахъ, къ чему способствовало самое географическое положеніе земли, раздѣленной горами и доставлявшей мало удобствъ къ легкому взаимному сообщенію колѣнъ, особенно при недостаткѣ общей главы. А это разъединеніе интересовъ народныхъ всегда сопровождается ослабленіемъ народа, какъ цѣлаго, и вотъ неудивительно, что сосѣдніе народы, менѣе сильные, чѣмъ Евреи, дѣлаютъ на нихъ хищническіе набѣги и потомъ покоряютъ ихъ подъ свою власть и держатъ въ ней до тѣхъ поръ, пока народъ не обратится къ Іеговѣ, и Онъ не воздвигнетъ спасителя ему. Такимъ образомъ, и религіозное и политическое состояніе народа, по сказаніямъ книги Судей, указываетъ именно на періодъ послѣ смерти Навина, и это свидѣтельствуетъ о достовѣрности описываемыхъ въ ней событій.

Въ сказаніяхъ этой книги, точно такъ же, какъ и книги Навина и большей части Библейскихъ книгъ, содержатся сказанія о событіяхъ чудесныхъ и необыкновенныхъ. Объ ихъ достовѣрности вообще нужно сказать тоже, что сказали мы въ прошедшемъ чтеніи, т. е., что они такъ тѣсно связаны со всею остальною исторіею, что не могутъ быть отдѣлены отъ нея, и достовѣрность первой вполне ручается за достовѣрность послѣдней. Такъ, чудесное въ исторіи Гедсона стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ выборомъ изъ 30-ти тысячъ войска только трехъ сотъ; а это послѣднее опять, по по-

вѣствованію, неразрывно соединено съ побѣдою надъ Аммонитянами и Амаликитянами, такъ что чудеснаго здѣсь нельзя отдѣлить отъ всей прочей исторіи, не оставляя послѣдней загадочною и не оконченною. То же должно сказать и о явленіи вѣстниковъ Іеговы; они являются въ случаяхъ важнѣйшихъ, когда нужно ясно показать народу силу Іеговы или когда нужно возбудить духъ избранника Божія,-- вообще, въ случаяхъ, требуемыхъ необходимо обстоятельствами, и— эта необходимость ручается за ихъ историческую дѣйствительность.—Да чудесныя дѣйствія и необходимы были въ этотъ періодъ,—по сказанію о характерѣ его книги Судей.—Богъ тѣмъ ясно показывалъ народу своему, что, не смотря на его славныя побѣды при завоеваніи земли и водвореніи въ ней, онъ все-таки самъ по себѣ очень слабъ, слабъ до того, что сосѣдніе народы, даже малочисленные—и тѣ могутъ владычествовать надъ нимъ, и что онъ держится единственно только сильною десницею Іеговы,—что слѣдовательно, онъ не долженъ надѣяться на себя, а полагать все свое счастье и благоденствіе въ служеніи Іеговѣ; иначе онъ постоянно будетъ угнетаемъ внѣшними врагами, и никто не освободитъ его изъ-подъ ига ихъ.—Итакъ, чѣмъ поразительнѣе освобожденіе народа отъ ига, чѣмъ непосредственнѣе является рука Божія, чѣмъ чудеснѣе событія,—тѣмъ болѣе они должны имѣть значенія для народа въ этотъ періодъ и— вотъ объясненіе довольно многихъ и важныхъ чудесъ, описанныхъ въ книгѣ.—Событія хотя и не чудесныя, но выходящія изъ ряда обыкновенныхъ, также не могутъ и не должны нарушать вѣры въ достовѣрность событий этихъ.—Такъ, необыкновенное событіе—жертва Іефеаевой дочери по объѣту отца, возбуждавшая много толковъ о достовѣрности такой жертвы,—требовалась необходимою, и нельзя не вѣрить ей,—тѣмъ болѣе, что это приношеніе въ жертву, какъ можно догадываться, было чисто духовное и состояло въ простомъ посвященіи Господу: потому что Еврейскій текстъ не говоритъ ни слова о всесожженіи; жертва дѣвства была столь же древняя, какъ и жертва крови.—Необыкновенные случаи изъ жизни Сампсона такъ же достовѣрны, какъ и прочіе не необыкновенные. Обыкновенно спрашиваютъ—гдѣ Сампсонъ могъ взять 300 лисиць, чтобы зажечь поля и виноградники Филистимлянъ? Какимъ образомъ безоружный Судія могъ убить одною челюстію до 1000 человѣкъ?—Изъ свидѣтельствъ древнихъ видно, что въ Палестинѣ было очень много лисиць:

Навинъ говоритъ о Газеръ-Суалѣ, т. е., городѣ лисиць, и этотъ городъ, разумѣется, не могъ иначе получить своего имени, еслибы въ окрестностяхъ его не было множества этихъ животныхъ. Давидъ говоритъ, что враги его убиты мечемъ, а тѣла ихъ, оставленные безъ погребенія, съѣдены лисицами. „Уничтожь лисиць, которыя опустошаютъ твои виноградники,“ — говоритъ Супруга въ Пѣсни Пѣсней. Езекииль сравниваетъ множество ложныхъ пророковъ съ бѣглыми лисицами. — Если книга Судей говоритъ, что Сампсонъ поймалъ 300 лисиць: то надобно-ли предположить, что онъ исполнилъ это одинъ? Развѣ не видимъ, что на всѣхъ языкахъ у всѣхъ народовъ, дѣла приписываются одному, хотя и исполняются другими, по его приказанію, которые никогда не упоминаются. — Чтобы отвѣчать на второе возраженіе, надобно вспомнить, что Еврейское слово, которое по славянски переведено — *изби*, не означаетъ, что Сампсонъ убилъ тысячу Филистимлянъ, а — то, что онъ, схвативъ челюсть ослиную, убилъ лишь часть этой толпы, а прочихъ обратилъ въ бѣгство, что, судя по его силѣ, вполне вѣроятно.

Итакъ, общее заключеніе: — хотя писатель и не очевидецъ описываемыхъ имъ событій; но описаніе этихъ событій вполне достоверно; они изображены такъ, какъ происходили на самомъ дѣлѣ.

III. О книгѣ Руоѣ.

Книга Руоѣ называется такъ по имени лица, исторія котораго составляетъ главный предметъ книги. Исторія эта такова: нѣкто Елимелехъ изъ Виелеема, съ женою своею Ноеминою и двумя сыновьями, Мааломомъ и Хелеономъ, по случаю голода, бывшаго въ землѣ Іудейской, выселился изъ Виелеема въ землю Моавитскую и тамъ вскорѣ умеръ. По смерти его дѣти взяли оба въ супружество Моавитянокъ — одинъ Орфу, другой Руоѣ, изъ коихъ послѣдняя, по Талмуду, была дочь Еглома, царя Моавитскаго, того самаго, который въ продолженіе 18 лѣтъ угнеталъ Израильтянъ и погибъ отъ меча Судии Аода, что, впрочемъ, не имѣетъ рѣшительныхъ доказательствъ. Вскорѣ послѣ брака, оба брата скончались бездѣтными, оставивъ вдову Ноеминь и двухъ ея невѣстокъ на собственное ихъ попеченіе. Вдова рѣшилась возвратиться на родину и уговаривала Орфу и Руоѣ возвратиться къ ихъ родителямъ; но одна изъ нихъ, Руоѣ, не согласилась на это и рѣшилась идти въ Виелеемъ съ своею свекровью. По приходѣ въ Виелеемъ она пошла собирать колосья на полѣ бо-